

Навечно девятнадцатилетний

Город простился с Михаилом Засыпкиным

Девятнадцать минус шесть равно тринадцать. Это не отвлеченное математическое действие. 13 лет было Мише Засыпкину, когда из Афганистана выводили советские войска. Он с мальническими глазами смотрел кадры про войну и, конечно, не думал, что сам будет воевать, ведь впереди, до

армии, целых пять лет, а там - вся жизнь.

Шестилетняя Аленка спросила у подошедшей подружки: "Знаешь, почему так много народу? Солдата убило на войне". Слово "Чечня", которое черным вороном разносит смерть, она еще не знает.

СТИ, 18 - этот адрес 15 февраля стал центром города, сюда шли знакомые и незнакомые, одноклассники, однокурсники из сельского училища...

Тут же ветераны Отечественной, "афганцы". Люди плакали, не стыдясь слез.

О чем думала мать, склонившись над гробом сына? Может, вспоминалась ей первая улыбка Мишутки, может быть, волнения, когда первый раз сын-подросток задержался после первого свидания с девочкой, может быть, вспоминала, как просидела всю ночь с ним плачущим на руках, когда резались зубки, а может, как примеряли первый взрослый костюм. Кто знает, о чем думала Людмила Ивановна.

Друзья Миши о потере узнали сразу. Не верилось. Общительного, задатого хоккеиста нет уже. Валерий и Дмитрий осенью вернулись из армии, служили один в Астрахани, другой - в Че-

лябинске. С другим после возвращения не виделись. Была у его родителей, читали письма, передавали приветы, вспоминали, как ходили в школу, проказничали. Миша любил бывать в лесу. "За что его убили? У нас еще воюют в Чечне друзья, что будет с ними?"

А люди все шли и шли, подъехали автобусы с военными, почетный караул, представители военкомата, прапорщик Булаев и солдат Андрей, которые сопровождали гроб.

Четырнадцать лет прапорщик служит, а вот такое задание получил только нынче. Вернулся в часть в Грозный из Новосибирска после выполнения "такой же миссии". Часть вернулась во Владикавказ, а ему опять везти "груз 200", теперь в Первоуральск. Живым Михаила Булаев не видел, но ему рассказали, что экипаж этого танка - младший лейтенант А. Евлашин, младшие

сержанты С. Коришунов и М. Засыпкин - был дисциплинированным. Засыпкин служил наводчиком. Прибыли в Грозный, на второй день пошли в бой, и Миша погиб. Это случилось 19 января, а 21 января ему исполнилось бы 20 лет. Танк пылал, подобраться к нему было невозможно, постоянно обстреливали. Только в начале февраля смогли достать останки...

Солдаты из местной воинской части, прибывшие для выполнения последних почестей погибшему, волновались. Зуб за зуб не попадал, конечно, не из-за холода - кто может равнодушно смотреть на слезы матери!

Медленно двигалась похоронная процессия. Цветы остались на дороге, по которой чуть больше года назад провожали Мишу в армию, а сегодня - в последний путь...

О. САНАТУЛОВА.

